

Сафина Лилиана Михайловна,

канд. филол. наук, доцент кафедры «Русистика»;

Парочкина Мария Михайловна,

канд. филол. наук, доцент кафедры «Русистика»,

*ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»,*

г. Москва, Россия

«МОДЕЛЬ» КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИКИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НЕГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

В статье рассматривается один из методов изучения грамматических структур – модель, а также его использование в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) в техническом вузе. В статье вырабатывается типология моделей и делаются выводы о том, что активное введение данных моделей в учебный процесс необходимо для восприятия, воспроизведения и составления тестов по специальности.

Ключевые слова: метод обучения, модель, человеческое мышление.

Liliana M. Safina,

candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department «Rusistika»;

Maria M. Parochkina,

candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department «Rusistika»,

State Technical University–MADI,

Moscow, Russia

«MODEL» AS A METHOD OF LEARNING GRAMMAR IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE FOR FOREIGN STUDENTS OF NON-HUMANITARIAN PROFILE

The article is about the one of the medium of grammatical structure instructions – the outline and its using in teaching Russian as a foreign language at technical university. There is the formulation of the model typology and the conclusion, that the activ inoculation of this model is necessary for perception, replication and text composition in the speciality.

Keywords: medium instructions, model, human reasoning.

Язык – отличительная особенность человеческого мышления. В каждом предложении есть своя внутренняя структура. Можно построить схему, которая и будет формальной моделью. Формализацией авторы статьи называют описание фактов и событий в точных понятиях и утверждениях, а также отображение результатов мышления.

Одним из эффективных методов обучения грамматике является «модель». Применение метода речевых моделей базируется на одном из важнейших принципов методики РКИ – освоение лексики и морфологии на основе синтаксиса. В данном случае речевой образец служит базой для закрепления определенной синтаксической конструкции и тех лексических единиц, которые могут наполнить данную синтаксическую конструкцию.

Стоит отметить, что метод речевых моделей идеально подходит для работы с учащимися технических вузов, значительная часть которых обладает так называемым аналитическим складом ума, т.е. стремлением познать мир через определенные логические схемы.

Динамическая модель системы языка выстраивается с учетом последовательности восприятия языка иностранцем, знакомящимся с языком без помощи преподавателя в условиях иноязычной среды. Иначе говоря, модель строится на предположениях о порядке закладывания элементов системы языка в мозг человека [3, с. 16]. К. Маркс, например, назвал язык «непосредственной действительностью мысли» [1, с. 29].

Существует лингвистическое и методическое понимание терминов «модель» и «конструкция». Если в лингвистическом плане «модель должна уметь строить не только языковые объекты, которые встречались в речевой практике говорящих, но и объекты, принципиально допустимые, хотя и не встречавшиеся в речевой практике» [2], то «конструкция – это синтаксическое целое (словосочетание, оборот), в состав которого входят объединенные в речи языковые единицы, сочетающиеся друг с другом благодаря присущим им грамматическим свойствам» [4]. В плане методическом авторы рассматривают модель как некий трафарет, который даёт возможность использовать

определенный лексический материал (нередко очень широкий) для выражения аналогичных суждений.

Модель – это совокупность лексического, синтаксического и морфологического, лексико-грамматическое единство (синтаксическая конструкция с конкретным лексическим наполнением, несущая определённую коммуникативную нагрузку).

Сама по себе синтаксическая конструкция (конструкция фиксированного лексического наполнения) еще не является единицей коммуникации. Например, конструкции:

1) *глагол + существительное в винительном падеже + из + существительное в родительном падеже;*

2) *существительное + к + существительное в дательном падеже,* – хотя и ограничивают возможность лексических постановок, но, тем не менее, допускают образование нескольких групп словосочетаний, совершенно отличных в коммуникативном отношении:

1) **производить/ создавать/ выполнить** изделие **из** металла;

узнать новость **из** интернета;

отлить/ изготовить/ сделать деталь **из** стали;

2) **стремление к** самосовершенствованию;

принадлежность к объектам транспортной инфраструктуры;

интерес/ допуск / к исследованиям, –

т.к. оно не может употребляться в конструкциях с предлогом К, только с предлогом НА.

Лексическое наполнение создает необходимый для выражения определённых отношений, определённых ситуаций речевой образец – модель, определяет коммуникативную функцию конструкции.

Если конструкция: *существительное + к + существительное в дательном падеже* еще не выражает никаких конкретных отношений и не может служить соответствующим коммуникативным трафаретом, модель *существительное со значением отношения к кому- или чему-либо + к +*

существительное в дательном падеже позволяет учащемуся на её базе выразить аналогичные мысли:

Любовь к языку

Уважение к преподавателю

Ненависть к врагу

Презрение к предателю

Интерес к робототехнике и т.д.

Возможность лексической замены каждого члена модели может быть ограниченной. Если взять, например, такие существительные со значением отношения к кому- или чему-либо, как «страх», «преклонение», здесь уже образуются другая модель, которая наполняет иную синтаксическую конструкцию:

Страх перед (чем?) публичным выступлением; перед (кем?) взрослым

Преклонение перед (чем) талантом; перед (кем?) женщиной.

С одной стороны, данный пример еще раз подтверждает мысль о неразрывном единстве лексики и синтаксиса в языке, а с другой стороны, указывает на то, что ограничить круг лексики бывает недостаточно: довольно часто лексемы должны быть перечислены.

Для того чтобы модель могла стать трафаретом, позволяющим по его образцу формировать фразу, в каждом конкретном случае необходимо определить объём лексической заменяемости каждого члена модели и выявить, что является ведущим моментом в образовании конструкции.

При выражении каких-либо реальных отношений посредством глагольных или именных сочетаний форма, в которую отливается мысль, связана с лексическим выражением членов модели (иногда только главного члена модели, иногда главного и зависимых, а иногда и с общим значениями всего высказывания)? Например, для выражения душевного (эмоционального) состояния человека мы имеем несколько моделей. Здесь говорящий свободен в выборе предиката из числа слов соответствующего значения, так как именно предикат несет основную коммуникативную нагрузку высказывания, но форма

выражения субъекта состояния определяется именно лексическим значением предиката:

Он встревожен	Встревожен <i>кто?</i>
Ему грустно	Грустно <i>кому?</i>
Стало больно	Стало <i>как?</i>
Его что-то печалит	Печалит <i>что?</i>

В ряде моделей форма имени, в которой оно вступает в сочетание с глаголом соответствующего значения, будет зависеть не только от лексического выражения главного члена модели, но и от лексического значения самого имени.

Например, для выражения значения получения информации имеются такие модели:

Узнать *о чем (что)/ от кого*

У кого

Из чего (из интернета, журнала, газеты и т.д.)

Прочитать *о чём / в чём* (в интернете, энциклопедии, журнале, газете и т.д.)

Остановимся подробнее на модели «выражение источника информации». Как мы видим, форма имени, обозначающего источник информации, зависит и от лексического выражения главного члена модели, и от лексического выражения самого источника информации: одушевленный источник информации может быть выражен существительным в родительном падеже с предлогом *из*. Однако одушевленный источник информации также имеет два варианта присоединения к глаголу, форма в данном случае зависит не только от лексического выражения зависимого члена модели, но и от общего значения всего высказывания: по своей инициативе или по инициативе другого лица субъект получает информацию.

В отборе моделей необходимо руководствоваться практическими потребностями учащихся. Показателем ценности модели будет не только большая лексическая заменяемость членов модели, но и широта употребления.

Так, рассмотренные выше модели получения информации допускают самую незначительную замену I члена модели и достаточно ограниченную заменяемость II члена, но в речи иностранных студентов вузов негуманитарного профиля эти модели очень употребительны, т.к. весьма востребованы в процессе общения.

Группировать модели в учебном курсе следует по коммуникативному родству, распределяя материал концентрически.

Теперь несколько слов вопросу о месте грамматической теории, о соотношении модели и правила.

Грамматика необходима, но грамматика несколько иная в области синтаксиса. Та грамматика, которую мы изучали до сих пор, – это препарированный организм. Когда мы рассматривали значения родительного падежа, значения родительного падежа с предлогом *от* и т.д., мы рассматривали форму, которая может быть использована для выражения самых различных понятий. Это то же, что расставить книги на полке по размеру и цвету переплета. Нам нужна грамматика, которая вскрывает закономерности связи лексических, синтаксических и морфологических единиц для выражения определенного значения.

Традиционная грамматика всегда рассматривает именительный падеж в качестве выразителя субъекта высказывания. Но эта точка зрения вступает в противоречие с логикой мышления. Например, если мы возьмем такие предложения: *У меня хорошее настроение. Мне весело. Мне нравится, как он поет. Мне нравится его пение*, то нам нужно установить не грамматическую функцию каждого члена, а коммуникативную, а также законы связи слов в соответствующих моделях. И здесь идти необходимо не от формального момента, а определить, какой формой выражается субъект состояния, субъект и объект восприятия и т.д.

Грамматические правила могут получить иное содержание: не как называется такое-то предложение, такой-то член предложения, а как реализуется субъект состояния при предикате, выраженном следующими

словами, как выражается предмет или лицо, вызывающие какое-либо отношение у другого лица (у субъекта) и т.д. Причем правила должны служить лишь объяснением, а не материалом для заучивания.

Для активного овладения речью ничто не дает таких указаний, как определение типа простого предложения. Когда мы рассматриваем такие предложения, как *Мне хочется принять участие в студенческой конференции* и *Я хочу принять участие в студенческой конференции*, важно не то, какие они: личные или безличные, а то, когда следует употреблять для выражения субъекта форму именительного падежа, а когда форму дательного падежа. То же следует сказать и о таких парах предложений, как *Кислород добывают из жидкого воздуха* – *Кислород добывается из жидкого воздуха*. И первое, и второе предложения имеют значение действия с обобщенно мыслящимся субъектом. Важно указать, какие отношения выражаются предложениями такого типа, проанализировать особенности связи слов в активном и пассивном обороте речи, указать на случаи предпочтительности употребления того или другого оборота.

Таким образом, перед преподавателем стоит такая важная задача, как научить выделять и активно вводить в учебный процесс именно те языковые модели, которые связаны с теорией речевого общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – С. 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uaio.ru/marx/03.htm>
2. Хомский Ноам. Язык и мышление. – М.: Изд. МГУ, 1972. – 123 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания). – Изд. 2, испр. и доп. – М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2009. – 172 с.
4. <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/konstrukciya/?n=722&q=486>